

УДК 811.161

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ *ВРЕМЯ* В ТАМБОВСКИХ УРБАНОНИМАХ

© Алексей Юрьевич АСАНОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра русского языка, e-mail: asanov_liokha@mail.ru

Рассматривается проблема категории *время* на материале урбанонимов г. Тамбова. Делается попытка осмысления концептуально значимых параметров, которые представлены через язык в структуре городского топонима.

Доказывается, что категорию *время* репрезентируют названия улиц г. Тамбова с формантом *ново-*, числительным и порядковыми словами, которые актуализируются в сознании как единицы, служащие для кодирования нумеративного урбанимического смысла и представлений. В памяти человека названия местности, в которых используются числительные, хранятся как отдельные единицы, структура каждой из которых отражает очередность заселения местности во времени.

Принцип оппозитивного сложения урбанонимов лежит в основе категории градуальности, широко представленной на материале двухсловных названий улиц с антонимическими атрибутивными компонентами, в этом случае имеет место бинарная противопоставленность «старый-новый». Такого рода закрепление выражается в языке при помощи квантитативов (один, два, три).

Ключевые слова: категория *время*; урбанонимы Тамбова; квантитативы (первый; второй; третий; новый / ново); нумерация.

Первым ученым, обратившимся к изучению урбанонимов как отдельных языковых единиц в языке, была А.В. Суперанская, которая ввела понятие «урбаноним» как ономастический термин. К изучению урбанонимов ученые стали активно обращаться во второй половине XX в. (В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, В.И. Супрун и др.). Этот термин в ономастической литературе служит и для обозначения названий улиц, являя собой «вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [1, с. 139].

Понимая под термином «ономастический знак» любое имя собственное как вторичный знак, отражающий комплекс знаний об имени собственном (языковые и энциклопедические знания) и служащий для организации ономастического знания в человеческом сознании [2, с. 15; 3, с. 49], можно полагать, что ономастический знак реализуется в двух аспектах – лингвистическом и энциклопедическом. Из этого следует, что реальное бытие ономастических знаков локализуется в трех важнейших координатах – в пространстве, времени и человеческом сознании. Это триединство тесно взаимосвязано.

Во-первых, пространство и время – это объективные категории, которые едины и неразрывны, во-вторых, осознание и воспри-

ятие единства пространства и времени, фиксация и анализ этого единства в языке, а также само существование тех или иных ономастических знаков невозможно без мыслящего субъекта – носителя языка, который дает «жизнь» ономастическим знакам. В то же время носитель языка сам может лишиться их «жизни».

Проблема наименования новых и переименования старых улиц стала актуальной в последнее время. Эту проблему стоит рассматривать как естественное явление, происходящее не только в Тамбове, но и в других городах Российской Федерации. Как правило, в материалах на эту тему присутствует больше эмоций, а не научный анализ того, что собой представляют названия улиц, которые являются частью русского языка и нашей истории, какова общая мотивация названий улиц нашего города.

Концептуальный признак «определенное место» объективируют урбанонимы, семантика которых служит источником информации об истории города, его заселении. Урбанонимы, будучи репрезентантами деятельности коллективного сознания, служат фактором выделяемости городских объектов, например, на основе знаний, которые, некогда расширяясь, накладывались на новые сведения. Так, в городе Тамбове современная ули-

ца Сергеева-Ценского изначально имела несколько названий – *Первой, Флотской, Тезиковской*.

Особый интерес представляет достаточно частотный характер урбанонимов г. Тамбова, отражающих нумеративные и градуальные параметры в сознании человека.

Числительные и порядковые слова актуализируются в сознании как единицы, служащие для кодирования нумеративного урбанимического смысла и представлений. В памяти человека названия местности, в которых используются числительные, хранятся как отдельные единицы, структура каждой из которых отражает очередность заселения местности **во времени**.

Последовательность появления той или иной улицы отражается в содержании названий улиц, это происходит в силу того, что одновременно могут быть использованы слова типа *Первый* и *Второй*, *Второй*, *Третий* и т. п.

Ср.: *Верховая Первая* (Советский район), основана в начале 20-х гг. XX в.; с 6 июля 1928 г. имеет название *Верховая*; *Верховая Вторая* (Советский район). Исполком городского Совета вновь спроектированные улицы в Октябрьском районе города Тамбова назвал *Второй Верховой*; *Высотная 1-я*, *Высотная 2-я*, *Высотная 3-я*, *Высотная 4-я*. Высотными все четыре улицы названы по рельефу местности, возвышающейся над городом.

Посредством нумерации различаются близко расположенные, но объединяемые в сознании их жителей улицы и переулки. Ср.: улицы *Верховая Первая* и *Верховая Вторая* (Советский р-н), *Первая Линия*, *Вторая Линия*, *Третья Линия* (Октябрьский р-н), улицы *1-я Полковая* и *2-я Полковая*; *Первая Шацкая* и *Вторая Шацкая* (Октябрьский р-н), переулки *Лермонтовский 1-й* и *Лермонтовский*

2-й (Советский р-н), *Максима Горького 1-й* и *Максима Горького 2-й* (Советский р-н), *1-й Балашовский переулок*, *2-й Балашовский переулок*; проезд *1-й Комсомольский*, *2-й Комсомольский проезд*. В поселке Строитель (Тамбовский р-н) отмечаются названия остановок – *Первый Пятачок*, *Второй Пятачок* и *Третий Пятачок*.

Признавая исключительную важность последовательного освоения местности, человек в качестве выделения пространства использует концептуально значимые параметры, которые представлены отдельными элементами в структуре урбанонима. К их числу относятся распространенные на данной территории элементы со значением времени **Старый / Новый**.

Принцип оппозитивного сложения урбанонимов лежит в основе категории градуальности, широко представленной на материале двухсловных названий улиц с антонимическими атрибутивными компонентами. На карте города, особенно в тех районах, где были сильны процессы заселения, очень часто можно встретить топонимы с определяющим элементом **Новый**. Причем его значение не носит никакого оценочного характера, он просто указывает на то, что где-то уже есть название улицы с точно таким же вторым элементом, а эта улица, в названии которой есть дифференциал «новый», явно основана позже (табл. 1).

Показателем пространственной характеристики в урбанонимах является элемент *ново-*, указывающий на тот факт, что урбаноним, в состав которого он входит, вторичен по времени освоения места в сравнении с тем названием, которое не содержит данный элемент, т. е. подобного рода урбанонимы отражают пространственную ориентацию **во времени** (табл. 1).

Таблица 1

Урбанонимы г. Тамбова с компонентом *-ново*

Дорожная улица	Новодорожная улица
Лагерная улица	Новолагерная улица
Ленинградская улица	Новоленинградская улица
Стременная улица	Новостременная улица
Рубежный проезд	Новорубежный проезд
Южная улица	Новоюжная улица
Огородный переулок	Новоогородный переулок
Польниковская улица	Новопольниковская улица

Представление о топониме с элементом **-ново** имеет не только чисто прагматическое понимание того, что место, выбранное для заселения, действительно новое, необжитое. Здесь имеется и оценочная характеристика, связанная с надеждой, верой в то, что жизнь здесь будет новая. Однако следует помнить и о том, что первоначальное название («первое») всегда ценится выше нового, ибо оно есть абсолютное начало, т. е. не имеет прецедента.

Подчеркивая бинарную противопоставленность дифференциалов «старый-новый» в тамбовских урбанонимах, отмечаем, что это очень древняя русская топонимическая традиция, о чем свидетельствуют многие лингвисты, занимающиеся вопросами ономастики. В сохранении старого названия с добавлением к нему зависимого элемента «новый» сталкиваются два разных мировосприятия человека: обыденное и духовное. Если топоним переносится со старого на новое место без изменений, то в таких случаях, по нашему мнению, следует говорить о превалировании духовного мировосприятия над обыденным. Новое всегда связано с будущим и несет в себе положительные эмоции.

Оценочный дифференциальный элемент **Большой**, входящий в состав составного топонима, отражает концептуальную характеристику «старший, первый, главный», и, соответственно, жители улицы Советская знают о том, что некогда она называлась Большой Астраханской (проходил путь на Астрахань). Это как бы историческая память языка, доступная говорящим, след вчерашнего видения предмета, которое оттеняет его сегодняшнее понимание.

Разумеется, в пределах регионального ономастического пространства среди топонимов действует правило обязательного различения названий, что обуславливает их неповторимость. Составные наименования с дифференциалами типа **Большой / Малый, Верхний / Нижний, Первый, Второй, Старый / Новый** и другие указывают на обозначение объекта, мотивировку и квалификацию-дистинктор, т. е. зависимый элемент. Топоним такого типа представляет собой как бы свернутую и переведенную в иную (словесную) форму систему географических координат объекта. Пространственная ориентация в топонимах отражается в виде установки

характера движения переселенцев или устанавливает порядок расположения населенных пунктов в пространстве и времени, отмечая имеющееся между ними расстояние. Например:

Большой / Малый: Большая Талинка (Тамбовский р-н) – **Малая Талинка** (Тамбовский р-н), **Большая Лазовка – Малая Лазовка, Большой Избердей** (Петровский р-н) – **Малый Избердей** (Петровский р-н), **Большой Ломовис** (Пичаевский р-н) – **Малый Ломовис** (Пичаевский р-н), **Большая Матыра** (Тамбовский р-н), **Большая Верда** (Староурьевский р-н), **Большая Лазовка** (Петровский, Токаревский р-ны), **Большая Дорога** (Староурьевский р-н), **Большая Зверьяевка** (Токаревский р-н), **Большие Кулики** (Моршанский р-н), **Большая Липовица** (Тамбовский р-н), **Большая Ржакса** (Ржаксинский р-н), **Большое Лаврово** (Мичуринский р-н), **Большое Шереметьево**.

Для региона Тамбовской области характерен тот факт, что частотность слова *малый* отмечается при гидронимах, а слово *большой* – при топонимах. Однословный топоним и топоним с зависимым элементом **Малый** мог служить основанием для возникновения топонима с элементом **Большой**, который отражает признак «величина местности». Повышенная частотность слова **Большой** при топонимах объясняется природными особенностями заселения данной местности.

Тамбовские топонимы с элементом **Малый** служат основанием для осмысления вышеперечисленных топонимов либо как самостоятельных топонимов типа **Малая Даниловка, Малая Семеновка, Малая Ломовка** (Токаревский р-н), **Малый Самовец** (Петровский р-н), **Малое Лаврово** (Мичуринский р-н). Некоторые топонимы отражают потерю зависимых элементов типа **Большие / Малые, Ново- / Старо-: Козьмодемьяновское** основано переселенцами из **Старого Козьмодемьяновска** (Первомайский р-н), **Новокалугино** (Инжавинский р-н) основано переселенцами из **Калугино**.

Количественное преимущество оценочных признаков говорит о специфических региональных особенностях концептосферы топонимов. Эти особенности ярко проявляются в виде архаичных топонимических смыслов, объективированных в языке на лексическом уровне как коррелирующие лексемы. Семан-

тические оппозиции типа «старый-новый», «большой-малый» свидетельствуют о том, что человек обладает общей способностью обращаться с образными схемами, представляющими важные свидетельства того, что абстрактное мышление существует в двух разновидностях: мышление, основанное на телесном опыте, и метафоризация [4, с. 358].

Одним из первых ученых, занимавшихся урбанонимами как отдельными языковыми единицами в языке, была А.В. Суперанская, которая ввела понятие «урбаноним» в язык. С ее именем связано изучение ономастики в России. А.В. Суперанская называет « всю совокупность названий улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов урбанонимами » [5, с. 78]. Она подчеркивает, что первые урбанонимы похожи на топонимы, связанные с селами и деревнями. Более поздние урбанонимы являются уже продуктом индустриализации общества и отражения данного фактора в языке. Например, в г. Тамбове появились следующие названия улиц: Рабочая, Фабричная, Заводская, – в которых также отражается смысл категории *время*.

«Ономастическую репрезентацию обеспечивают когнитивные механизмы, которые включают общие механизмы когнитивной деятельности человека, способствующие формированию ономастических концептов, и языковые механизмы ономастической репре-

зентации, которые включают в себя систему языковых средств» [6, с. 41].

Итак, основными средствами вербализации категории *время* в городском топонимиконе являются ономастические знаки, которые являются собой *адъективы* (типа *старый – новый, большой / малый* с актуализацией сем *вновь, заново; прежде, вместо, давно / недавно; предшествующий / последующий, раньше / позже*) и *квантитативы* (*один, два* и т. п.); при освоении пространства в аспекте времени первый объект в этом случае является первичным, соответственно, все другие – последующие.

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
2. Щербак А.С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте. Тамбов, 2008.
3. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов, 2012.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
5. Суперанская А.В. Против упрощенности в топонимике // Географические названия. М., 1962.
6. Щербак А.С. Концептосфера языка как ментальная основа формирования топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 3.

Поступила в редакцию 10.10.2013 г.

UDC 811.161

VERBALIZATION OF CATEGORY *TIME* IN TAMBOV URBANONYMS

Aleksey Yuryevich ASANOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Language Department, e-mail: asanov_liokha@mail.ru

The article discusses the problem of categorization of time based on materials of Tambov's urbanonyms. An attempt to comprehend the conceptual parameters, which represent in the structure of town's toponym through the language, is made.

It is proved, that street names of Tambov with formant new, numeral and ordinal words represent the category time, all this words serve as units for coding numeral urbanomic meaning and presentation. Man's memory safe the names of space, in which numerals used, safe as separate units, which have structure reflecting regularity of colonization of space in time.

The principle of opposite applying of urbanonyms concerns with the base of gradual category, which presents widely on the material of street names, combined from two words, one of each have antonymic attributive components. And in this case we speak about binary opposition "old-new". Such fixation reflects with the using of quantitatives (one, two, three) in the language.

Key words: category time; Tambov's urbanonyms; quantitative (first; second; third; new / newly); numeration.